Локи ослабил хватку и позволил себе упасть. Крики Тора звенели в его ушах, но молчание Одина было в десять раз оглушительнее. Повернувшись к синему вихрю под собой, он почувствовал, что глаза начинают слезиться.

Конечно же, это произошло только потому, что свет был слишком ярким. Но не из-за того, что это был конец для него. И не из-за разочарования Одина. Нет, он заботился об Одине так же, как Один заботился о нем: нисколько. Или, возможно, чуть меньше.

Он не совсем понимал, как можно заботиться о ком-то меньше, чем совсем не заботиться, но он умел преодолевать невозможные шансы. Кроме тех случаев, когда это было не так. Как сейчас, например, когда он обнаружил, что потерпел неудачу в своем плане уничтожения Йотунхейма. Впрочем, шансы были не такими уж и невозможными.

Однако шанс выжить в этом случае был невероятно мал. Логика подсказывала, что Локи, следовательно, выживет.

Локи улыбнулся, когда его охватила клубящаяся бездна забвения.

Если бы он был в сознании, Локи бы закричал - если бы боль не разрывала его разум на части. На самом деле сейчас происходило нечто большее. Осколки его сущности отбивались от нападающей на него силы. Каждый осколок Локи был направлен в разные стороны и впоследствии уничтожен телесной и духовной энергией.

Все, кроме одного.

Фрагмент Локи, чуть крупнее остальных, до последнего момента цеплялся за свое прежнее тело. Любая его физическая часть была уничтожена при возвращении во вселенную, но дух - душа, хотя бы крошечная частица ее - остался. Энергии разбитого Бифроста подхватили его, словно торнадо, и отправили кружиться в пространстве и времени, и по стечению обстоятельств он приземлился на Мидгарде.

Фрагмент был существом с животным инстинктом, а все животные хотят есть. Этому существу нужно было питаться магией - не очень много, но оно должно было прикрепиться к источнику. В его крайне слабом состоянии источник должен быть уязвим. Вездесущая, но лишенная формы сущность обшарила всю Землю, ища, чем бы поживиться.

И оно нашлось. Существо, очень похожее на него. Существо, составлявшее менее сотой части человеческой души, которое связало себя с носителем в попытке выжить. К несчастью для этой частицы человеческой души, сотая часть души Асгарда была гораздо сильнее, чем даже целая человеческая душа, и уж точно не полный человеческий череп.

Хотя фрагмент Локи был слишком мал для измерения, ему не составило труда разорвать презренное существо в клочья и изгнать его из разума хозяина, чтобы он мог заменить его.

Если бы шестилетний Гарри Поттер не спал, он бы увидел, как из его шрама вырвалось облако клубящейся черноты, издавшее истошный вопль, прежде чем яркий белый свет поглотил его и пробил себе путь внутрь. В этот момент он действительно очнулся, но световое шоу исчезло.

Нахмурившись, он приписал увиденный свет своему воображению - ведь в шкафу не было окон - и снова уснул.

В течение, казалось, целой вечности Локи только и делал, что наблюдал и думал. Думать. Он, конечно, много думал. Первым вопросом, над которым он решил поразмыслить, был простой вопрос о том, является ли он на самом деле Локи. Он сохранил частичную память о том времени, когда был бестелесным духом, и его сверхъестественный интеллект был единственным, что не давало его разуму сойти с ума, когда он воспринимал концепцию практически вездесущности.

Он знал, что был частью Локи, и, учитывая, что "настоящий" Локи, скорее всего, мертв, решил, что теперь он Локи - даже если у него нет физической формы и он ограничен разумом ребенка. Как он пал.

Хотя он никогда не обращал особого внимания на дела большинства смертных, но иногда вмешивался в дела волшебников, сея среди них хаос и обучая их заклинаниям, которые еще больше разжигали их вражду между собой. Сейчас ему довелось вселиться в разум одного из них, причем, если верить его оценкам, весьма могущественного. Сейчас он был не слишком силен, поскольку был шестилетним ребенком, но станет им, когда станет взрослым - если, конечно, доживет до совершеннолетия.

Локи был бы доволен уровнем силы своего носителя, если бы не тот факт, что он никак не мог понять, как завладеть разумом мальчика. В течение смертных месяцев он пополнял свои силы, высасывая из мальчика душу, пока снова не стал полным. По логике вещей, он должен был овладеть разумом ребенка при малейшем усилии. К сожалению, логика покинула его.

Он полагал, что причина его неспособности в том, что он, по сути, состоял из магии мальчика, питаясь ею, чтобы восстановить свой разум. Будучи мастером магии, Локи, как никто другой, знал, что некоторые виды магии отказываются наносить удар по самому себе. Ему просто повезло, что он столкнулся с ней в этом ребенке.

Уже в сотый раз Локи пожалел, что не попал в разум взрослого человека. Во-первых, они были бы гораздо могущественнее. Кроме того, Локи был не слишком терпеливым богом, и, хотя у него были свои дети, он не считал, что у него хватит доброты сотрудничать с незрелостью ребенка.

Он вздохнул. Да, со взрослым было бы гораздо легче сотрудничать. Как показал тот факт, что Локи был матерью, он был не прочь сменить облик для достижения своих целей - ну, тогда, когда он еще не знал, как сильно это повредит его разуму, - а взрослого или гормонального подростка было гораздо легче соблазнить.

Что может соблазнить чертова шестилетка?! Конфеты?! Сам Локи не был ребенком уже много веков, так что о своем детстве он помнил лишь грусть от того, что никогда не был достаточно хорош, чтобы заставить отца гордиться им.

В связи с этим он заметил, что между ним и мальчиком Гарри, чье имя он узнал только тогда, когда опекуны мальчика наконец решили называть его не "мальчиком", а как-то иначе, было много сходства.

Они оба были сиротами, хотя обстоятельства немного отличались: Локи убил его биологического отца, в то время как Гарри был убит, или, по крайней мере, так он предполагал по вспышкам зеленого света, которые мучили мальчика во сне. Эти вспышки были легко узнаваемы как вспышки Убийственного проклятия, и Локи был весьма впечатлен тем, что люди сумели его выучить.

Возможно, не все люди были безволосыми обезьянами, а лишь подавляющее большинство.

Кроме того, оба они были усыновлены людьми, которые больше заботились о другом ребенке, хотя Дурсли проявляли это чуть более откровенно, запирая его в шкафу, а не просто неодобрительно глядя на него одним глазом.

Оба они были изгоями.

Все это в сочетании с их немного похожей внешностью, вероятно, облегчило бы Локи манипулирование Гарри, заставив его воспринимать его как отца или старшего брата.

Если бы он был в своей физической форме, Локи нахмурился бы. Что именно он хотел сделать? Вернуться в Асгард? Мировое господство? Править Асгардом? Всеобщее господство?

Пока что ему оставалось только ждать, пока мальчик станет сильнее, и это было легче, чем он предполагал. Локи уже чувствовал, как его душа оказывает очень слабое влияние на мальчика, на его личность и физиологию. Он предполагал, что однажды, под его влиянием, Гарри станет полностью асгардцем или, не дай бог, йотуном вместо человека. Это если душа Локи будет продолжать изменять и искажать его в течение многих лет, и Локи надеялся, что это окажет такое же влияние на его личность. Не хотелось бы делить тело с кем-то, кто брезгует убийствами.

Он полагал, что ему придется начать менять мальчика в раннем возрасте, как только у него будет достаточно сил, чтобы разговаривать с ним.

Гарри издал раздражённый рык, когда через дверь шкафа донёсся крик, пробудивший его от сна, в кои-то веки не прерванного кошмарами. Тем не менее он все равно открыл дверцу шкафа и направился на кухню, готовясь приготовить завтрак для своих родственников.

Он презирал их, но что еще он мог сделать? Судя по тому, что они ему говорили, здесь было лучше, чем в приюте, но, конечно, они могли и солгать. Тем не менее он был уверен, что если его найдут, то просто вызовут полицию и отправят его обратно сюда. Это только разозлит Вернона еще больше, чем обычно, а в такой ситуации Гарри оказаться не хотел.

Школа была единственным способом скрыться от Вернона и Петунии, но даже там они будут знать обо всем, что он делает, а Дадли позаботился о том, чтобы всегда вымещать на нем свой гнев, когда они не смогут этого сделать. Покончив с завтраком, Гарри со вздохом направился в сад, готовясь начать выходные работы по дому.

"Похоже, я останусь здесь навсегда", - пробормотал он, выходя через заднюю дверь.

"А может, и нет, Гарри", - раздался в ответ незнакомый голос, и он обернулся в поисках источника.

Перед ним стоял высокий, стройный и бесспорно красивый мужчина с черными волосами и зелеными глазами, немного похожими на его собственные. Однако его внимание привлекло не лицо мужчины. А его довольно странный выбор одежды. Он был одет в золотые доспехи со струящимся зеленым плащом.

Будучи шестилетним ребёнком, Гарри задал первый пришедший на ум вопрос. "Вы мой папа?"

На мгновение мужчина выглядел ошеломленным, но затем его выражение лица сменилось раздражением. "Нет! С чего ты это взял?!" - недоверчиво спросил мужчина, и от его прежней невозмутимости не осталось и следа.

Гарри нахмурился. "Ну, мы похожи, и Дурсли всегда говорили, что мои родители странные..."

"Странные?!" - потребовал мужчина. "Я не странный!"

"Ну", - фыркнул Гарри. "На тебе плащ..."

Мужчина выглядел потрясенным до такой степени, что Гарри пришлось остановить себя, чтобы не разразиться хохотом. "Это не просто плащ, это вершина асгардского убранства!"

Гарри в замешательстве наморщил лоб. "Вершина? Асгардских?"

Словно собираясь объяснить, мужчина открыл рот, но тут же закрыл его и вздохнул. "Твоим образованием можно заняться позже, а пока я должен объяснить тебе более важные вещи". Он сделал резкую паузу. "Я Локи Одинсон, бог злоключений, помимо всего прочего".

У смертных были и другие титулы, но он не знал, какие из них верны и принадлежат

настоящим оракулам, а не ложным. Он считал, что смертные во всем ошибаются, но, осознав, что на самом деле он сын Лауфея и что они узнали об этом за тысячелетия до него самого, он уже не знал, что и думать.

Гарри моргнул. "Бог? Тогда почему ты здесь?"

Локи ожидал несколько большего удивления, но все равно решил продолжить. "Если быть до конца честным, я упал с Бифроста..."

"Бифрост?" перебил Гарри.

Локи снова вздохнул: объяснения этого мальчика уже порядком надоели ему. "Большой радужный мост", - упростил он. "В общем, как я уже говорил, пока меня не прервали, - он пристально посмотрел на Гарри, - я упал из Бифроста и оказался лишенным своей физической формы. Как духу, мне, конечно же, нужен был носитель, если я хотел оставаться привязанным к физическому миру. К счастью для меня, я случайно нашел смертного, в голову которого вселился дух - более слабый, чем я. Ты".

Гарри застыл в ужасе. "В моей голове что-то было?!"

"Не стоит благодарить меня за то, что я избавил вас от этого. Теперь я живу в тебе, и ты единственный, кто может видеть меня и общаться со мной, поэтому я говорю с тобой".

"В моей голове живет бог?" - спросил Гарри, не переставая ужасаться.

Локи нахмурился, слегка обидевшись. Хоть это и было слишком упрощенно, но, по сути, являлось правдой. "Да. А еще ты, оказывается, волшебник".

"Магия существует?!"

Локи поднял одну бровь. "Ты так легко веришь в богов, но магия для тебя немыслима?"

"Ну, Вернон и Петуния говорят..." - начал Гарри, но его тут же прервали.

"Вернон и Петуния? Те самые тетя и дядя, которые тебя ненавидят?" сказал Локи, и Гарри удивленно отпрянул. "Я живу в твоей голове, Гарри, я вижу мир твоими глазами, и мне знакома ненависть, когда я ее вижу. Я уже не раз с ней сталкивался".

Гарри нахмурился. "Но ты же бог".

Выражение лица Локи стало почти непередаваемо печальным. "Даже у богов есть семьи,

Гарри". Его глаза сверкнули, и на лице появилась ухмылка. "Если мы хотим покинуть это место, ты должен начать учиться магии, и я думаю, что твоя семья станет отличным подопытным".

http://tl.rulate.ru/book/101155/3473781